

Глава 422. Расчеты. Послать подушку

Сяо Тяньяо всегда хорошо умел делать расчеты, но на этот раз он просчитался!

До того как пришел Су Ча, Линь Чуцзю не знала, о чем написать Сяо Тяньяо. Она просто оставалась в поместье Сяо эти три дня. Каждый день она только ела и спала: что она могла написать Сяо Тяньяо?

Но все изменилось, как только ее навестил Су Ча. О том, что они изменили способ называть друг друга, чтобы сблизиться, она могла написать целую страницу.

После того, как они обсудили важные дела, Линь Чуцзю попросила Су Ча выйти за дверь и подождать, пока она напишет письмо Сяо Тяньяо.

Когда Су Ча увидел улыбку на лице Линь Чуцзю, у него появилось дурное предчувствие. Он понял, что вот-вот случится что-то нехорошее.

У Линь Чуцзю сейчас был точно такой же вид, как у него, когда он что-то задумывал, и это заставляло людей дрожать от страха!

«Ванфэй...» – Су Ча открыл было рот, чтобы заговорить, но Линь Чуцзю не позволила ему и попросила охранников выпроводить его.

«Ванфэй...» – Су Ча был ошарашен. Он входил и выходил из поместья Сяо так много раз, но впервые с ним обращались вот так. Его лицо исказилось. Когда он пришел в себя, его уже вышвырнули вон.

«Меня что, в самом деле вышвырнула вон ванфэй?» – Су Ча посмотрел на закрытую дверь, но не решился посмотреть на себя...

Охранники по обеим сторонам смотрели на Су Ча с сочувствием, но также и злорадствовали.

Когда Су Ча перестал ей докучать, Линь Чуцзю взяла листок бумаги для письма. На этот раз ее кисточка не переставала двигаться, как раньше, и она даже написала две страницы письма за совсем короткое время.

В письме Линь Чуцзю описала детали просьбы Су Ча изменить ее обращение к нему. Но, конечно же, сам процесс был опущен, она только подчеркнула слова «Сусу» и «Чача». В итоге, она решила звать его Сусу, что звучало относительно удобно.

Без ведома Су Ча Линь Чуцзю даже спросила Сяо Тяньяо в письме, хорошо ли называть его Сусу?

Можно представить, как расстроится Сяо Тяньяо, когда получит это письмо.

Сусу?

Линь Чуцзю не называла его интимным именем до сих пор, а в результате Су Ча первым лишил его такой возможности.

Сяо Тяньяо требовал три листа бумаги. Дальше Линь Чуцзю написала о его отставке. Она также написала ему о ее контрмерах и идеях.

Линь Чуцзю знала, что, когда Су Ча пошлет отчет Сяо Тяньяо, он упомянет об этом, но...

Она действительно не знала, о чем еще написать Сяо Тяньяо. Когда она подумала о том, чтобы написать слова любви, то не смогла это сделать, это было слишком неловко.

Когда она закончила писать письмо, то оставила его подсохнуть, а затем убрала его в конверт. Она также запечатала его, как и в прошлый раз. Печать снова выглядела уродливо, но гораздо лучше, чем в прошлый раз. Линь Чуцзю полагала, что Сяо Тяньяо, который торопился на фронт, решит, что ее письмо выглядит довольно неплохо.

После того как она запечатала конверт, Линь Чуцзю не позвала Су Ча. Вместо этого она вышла из комнаты и увидела, что Су Ча стоит у двери, как Бог Двери. Линь Чуцзю мягко улыбнулась и сказала: «Сусу, письмо готово».

Пфф Услышав, как Линь Чуцзю называет Су Ча, охранники не могли не рассмеяться.

«Ванфэй, о чем вы написали ванье?» – Су Ча посмотрел на охранников смущенно, как будто он ни о чем не подозревал. К сожалению, Линь Чуцзю не купилась на представление: «Хочешь узнать, что я написала, открой и посмотри».

Су Ча хотел бы, но...

«Ванье меня убьет», – это была неоспоримая истина.

«Тогда я не могу тебе помочь», – Линь Чуцзю с невинным видом развела руками. – «Сусу, уже поздно, разве тебе не пора возвращаться?»

Су Ча не услышал второго предложения Линь Чуцзю, он продолжал спрашивать:

«Ванфэй, когда вы писали письмо, вы упоминали обо мне?» – стоя так долго за дверью, Су Ча не мог все не обдумать. От одной мысли, что Сяо Тяньяо узнает, что у ванфэй есть для него «интимное» имя «Сусу», Су Ча почувствовал, что его шея и голова скоро окажутся в разных местах.

«С чего бы я стала писать о тебе ванье?» – Линь Чуцзю странно посмотрела на Су Ча.

Как только Су Ча услышал это, он почувствовал облегчение, а затем сказал: «Ванфэй, уже поздно, мне пора идти».

Су Ча шел так быстро, как будто кто-то за ним гнался, и он чуть не врезался в домоправителя Цао.

«Что случилось с Су Гунзцы? Он кажется таким нетерпеливым...» – сказал домоправитель Цао, но на самом деле, его не очень заботил Су Ча. Он быстро пошел к Линь Чуцзю.

«Ванфэй, домоправитель семьи Мэн пришел и говорит, что должен сказать вам что-то важное», – деловито доложил Домоправитель Цао, увидев, что Линь Чуцзю вышла из кабинета.

«Семьи Мэн?» – Линь Чуцзю слегка нахмурилась. – «Что еще он сказал?»

«Это связано с ванье?» – опустив голову, прошептал домоправитель Цао.

«Давайте пойдем посмотрим», – Линь Чуцзю испытала облегчение, узнав, что это не связано с семьей Мэн.

Домоправитель семьи Мэн, который пришел к Линь Чуцзю по поручению господина семьи

Мэн, только сказал Линь Чуцзю, что императорский министр попытался добиться отставки Сяо Тяньяо. Хотя дело разрешилось, он все равно надеялся, что Линь Чуцзю предпримет приготовления заранее.

Когда семья Мэн узнала эти новости, было совершенно естественно для них дать Линь Чуцзю совет. Вот только... Как они узнали эти новости?

Всем было известно, что семья Мэн отгородилась от внешнего мира, с тех пор как они закрыли двери, для траура по матери.

«Кто сегодня приходил к семье Мэн?» – на самом деле Линь Чуцзю не обязательно было спрашивать. Это наверняка был кто-то, кто хочет использовать семью Мэн.

«Люди из семьи Линь послали нам еды», – честно ответил домоправитель семьи Мэн.

После смерти Мэн Лаофужэнь госпожа Линь посылала людей в дом Мэн, чтобы передать туда еду. Линь Чуцзю не знала, хотела ли госпожа Линь что-то кому-то этим показать, или же она просто пыталась наладить отношения с семьей Мэн.

Линь Чуцзю кивнула и сказала, что она поняла: «Скажите дяде, чтобы он не волновался. Я знаю, что делать».

Приказав домоправителю Цао проводить домоправителя семьи Мэн, Линь Чуцзю села на стул. Ее губы изогнулись в улыбке, когда она тихо сказала самой себе: «Кто-то посылает тебе подушку, когда ты хочешь спать. Такой доброты в мире нет».

Этот человек искренне надеется, что Линь Сян не будет принесен императором в жертву из-за этого инцидента.

«Кто-нибудь, сюда!» – Линь Чуцзю мягко позвала людей, и, когда она увидела, что слуга вошел, то сказала: «Приготовьте карету, я хочу поехать во дворец».

*

Пока Линь Чуцзю готовилась поехать во дворец, Линь Сян разговаривал с госпожой Линь: «Я лишь надеюсь, что эта злобная женщина будет достаточно умна и сотрет следы этого происшествия как можно скорее. Иначе вину за это наверняка повесят на мою старую голову, что очень досадно».

Линь Сяну на самом деле не хотелось сегодня утром защищать Сяо Тяньяо, но у него не было выбора. Такой министр, как он, у которого нет капитала, но есть высокое положение, не смог бы пойти так далеко без поддержки императора.

Поэтому, правильно это или нет, он должен был действовать согласно воле императора.

«Не тревожься, господин. Чуцзю умна, она наверняка поймет твои благие намерения», – госпожа Линь, одетая в простую одежду, тепло улыбнулась.

С тех пор, как Линь Сян сорвался на нее в прошлый раз на похоронах Мэн Лаофужэнь, нрав госпожи Линь становился все мягче и мягче. Она стала нежнее и внимательнее к Линь Сяну.

«Она действительно умна, но, боюсь, у нее нет доброты для других».

Вспомнив, что Линь Чуцзю несколько раз уже выступала против него, Линь Сян не мог не

скрипнуть зубами от ярости. Он жалел, что она была его дочерью.

«Господин, ты чересчур беспокоишься. Чуцзю, это дитя, всегда тебя уважала. Как она может считать тебя чужим? Я думаю, что Чуцзю использовали. Если у тебя будет свободное время, тебе следует пойти и научить ее уму-разуму», – госпожа Линь опустила голову, чтобы скрыть расчеты, которые она мысленно производила...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/700607>